

ВИКТОР МОИСЕЕВИЧ СМИРИН
(1928–2003)

23 марта 2003 г. не стало Виктора Моисеевича Смирин – замечательного человека и крупного ученого, без которого многие годы нельзя было представить себе работу «Вестника древней истории»: не одно десятилетие он заведовал в нем отделом истории древнего Рима, был членом редколлегии, впоследствии – членом редакционного совета.

Виктор Моисеевич родился 14 августа 1928 г. в Москве в семье выдающегося историка-медиевиста Моисея Менделевича Смирин. После окончания средней школы в 1946 г. поступил на исторический факультет МГУ, а окончив его с отличием в 1951 г., продолжил обучение в аспирантуре по кафедре истории древнего мира, где его научным руководителем был Сергей Львович Утченко. В 1955 г. Виктор Моисеевич защитил кандидатскую диссертацию «Диктатура Суллы. (Классовая сущность и историческая роль)».

Несколько лет (с 1956 по 1963 г.) В.М. Смирин работал старшим научным редактором в издательстве АН СССР («Наука»), где приобрел большой опыт: им редактировались монографии ведущих отечественных антиковедов и медиевистов (в частности К.К. Зельина, Е.М. Штаерман, А.Я. Ленцмана, С.Л. Утченко, А.П. Каждана, Г.Г. Литаврина), переводы источников (двухтомник речей Цицерона, письма Сенеки Младшего). В 1963 г. состоялся его переход в Институт истории (позднее Институт всеобщей истории) АН СССР, в котором Виктор Моисеевич проработал до выхода на пенсию в 2001 г. И здесь он совмещал научную работу с редакторской – вел отделы истории древнего Рима и «Научная жизнь» в ВДИ, редактировал ряд приложений к журналу (в том числе *Scriptores Historiae Augustae*), а также некоторые из трудов сектора истории древнего мира. Об этой ювелирной, по выражению М.Л. Гаспарова (ВДИ. 1998. № 4. С. 218), работе рассказать трудно, но столь же трудно ее и переоценить. Достаточно сказать, что те, кто сам работал в «Вестнике», старались сделать так, чтобы их статьи редактировал или по крайней мере просматривал именно Виктор Моисеевич. А о том, чем обязан ему «русский» Тит Ливий, знают все, кто участвовал в издании этого трехтомника, где указано только,

что В.М. Смирин редактировал примечания и «принимал участие в редактировании переводов», а куда уместнее было бы краткое латинское «curavit».

Разумеется, редактирование чужих работ всегда отвлекает от собственных исследований. Однако для Виктора Моисеевича это было не только порученное ему ответственное дело, но и потребность души, болеющей за всякое написанное слово. Известно, что история античности как специальность отпочковалась от классической филологии, и по сей день нередко бывает, что филологи-классики занимаются историей. Обратное движение историков навстречу филологии, увы, наблюдается куда реже – В.М. Смирин был из числа таких исключений. Он не только любил и прекрасно знал самую разную литературу, был тонким знатоком и ценителем поэзии, но и в своих исследованиях неизменно уделял внимание деталям, придавал перво-степенное значение тщательности обработки источника.

Уже при работе над кандидатской диссертацией проявились особенности научного почерка В.М. Смиринина – интерес к широким историческим проблемам сочетался у него с интересом к конкретному факту, к тексту и контексту источника, его внутренней логике, его месту в идейно-политической борьбе своего времени. Естественным продолжением именно такой исследовательской работы стали переводы античных авторов (Теофраста, Плутарха, Цицерона, Тита Ливия). Виктор Моисеевич всегда стремился дать ясное понимание (и толкование) источника в самом тексте перевода, аргументируя или дополняя его в примечаниях. А интерес к истории перевода обусловил и появление новой темы – «Образ античности в русской культуре», которой были посвящены несколько его статей.

Чуткое отношение к своеобразию каждого источника, стремление вписать его в широкий культурный контекст воплотилось в небольшой по размеру, но очень содержательной работе о римской школьной риторике Августова века, посвященной главным образом «Контroversиям» Сенеки Старшего (ВДИ. 1977. № 1). В своем требовательном внимании к слову, тексту Виктор Моисеевич был не только строгим и точным, но и страстным: его статья по поводу книги К. Гопкинса «Историк, источник, принцип историзма», рассматривающая вопросы методологии и методики исторического исследования (ВДИ. 1980. № 4), стала образцом научной полемики – столь же блестящей, сколь и глубокой. И не случайно именно он одним из первых (ВДИ. 1982. № 1, совместно с Е.С. Голубцовой), отстаивая достоинство науки, ввязался в бой с отцами-основателями «новой хронологии». Кто знает, не цветет ли она сегодня столь пышным цветом оттого, что тогда нашлось слишком мало ответственно мыслящих историков, взявших на себя неблагодарный труд «доказывать очевидное».

Участие в знаменитой серии монографий по истории рабства в античном мире привело В.М. Смиринина к изучению рабства в римской Испании. Отсюда берет начало тема, ставшая для него в последующие годы центральной: римское рабство как существенная сторона римской культуры в самом широком смысле слова. Для надлежащего изучения этого феномена необходимо было владеть не просто языком, но системой понятий римского права, и Виктор Моисеевич погрузился в мир юридических конструкций, выработав постепенно свой взгляд на него и сумев внести оригинальный вклад в исследование ряда вопросов. Написанная им для двухтомника «Культура древнего Рима» (М., 1985. Т. II) глава «Патриархальные представления и их роль в общественном сознании римлян», рассеянные по разным изданиям статьи и заметки о «парадоксах рабства», особенностях римского брака, собственности и фамилии уже слагались в книгу – увы, он так и не успел придать ей окончательную форму. Но книга эта должна появиться и, несомненно, появится, сделав еще более ясным, сколь много сделал В.М. Смирин для науки об античности.

Грустно, что его больше нет с нами. Но мы помним и будем помнить о Викторе Моисеевиче – веселом и добром человеке, умном и тонком исследователе, верном товарище и друге.

*Редколлегия и редакция «Вестника древней истории»
Сектор античной истории Института всеобщей истории РАН*